

Однако шумиха вокруг него длилась недолго. Чжоу Кан решил, что старую тему разогрели уже достаточно, популярность Шан Чжэ достигла нужного уровня, и он слегка сменил вектор, сбросив на поле боя слухи о романе Цю Фэйчэня и Ду Нин. Те громыхнули, взорвавшись новостями, и освободили Шан Чжэ от давления.

В это время Дин Ци, прямо при Шан Чжэ, швырнул на стол пачку фотографий, и его пронизательные глаза за очками сверкнули.

У Шан Чжэ ёкнуло сердце. Первой мыслью было, что его сфотографировали с Чжэн Цзянем и Цяця, когда они гуляли. Как же это объяснить? Случайная встреча? Партнёры по бизнесу? «Это мой давно потерянный брат»? Удастся ли это как-то сгладить?

Сяо Хуэй в прошлый раз говорила, что они всё понимают, но что именно они поняли...

С замиранием сердца Шан Чжэ протянулся к той пачке фотографий.

А потом он выдохнул — долгий и облегчённый вздох.

Это были фотографии, как он с Цяця покупали игрушки в магазине игрушек. Их засняли папарацци. Он и Цяця попали в кадр в полный рост, и качество было намного выше, чем у той размытой съёмки в прошлый раз.

Дин Ци всё это время наблюдал за его реакцией.

— Похоже, всё оказалось намного лучше, чем ты ожидал? У тебя есть какая-то более худая ситуация, которую мне нужно прикрыть?

Шан Чжэ кашлянул.

— Нет-нет.

Дин Ци не стал копать глубже.

— Папарацци — они такие: чем меньше ты хочешь огласки, тем глубже они хотят копать. Если бы ты раньше сам опубликовал фото Цяця и какую-то информацию о нём, эта новость утратила бы ценность, и они бы больше не тебя не доставали.

Шан Чжэ задумался.

— Эту логику я понимаю, но сейчас публиковать фото Цяця... Я всё равно боюсь, что это плохо на него повлияет. Вы ведь уже в курсе ситуации с Цяця. Авария самолёта, в которой погибла моя сестра, была большой новостью в стране, список погибших китайцев публиковали открыто. Я боюсь, что пользователи сети могут что-нибудь раскопать, и это станет для Цяця второй травмой...

Дин Ци фыркнул.

— Ладно, я знал, что ты так скажешь. В общем, пока я буду это прикрывать, а ты сам будь осторожнее. Когда сочтёшь, что время пришло, сам всё и расскажешь. Тогда сделаешь несколько милых повседневных фото с сыном — и всё, больше ничего говорить не нужно.

— Хорошо, я понял. Спасибо, брат Дин.

— Сегодня я пришёл к тебе ещё по одному делу, — Дин Ци положил перед ним два сценария. —

Посмотри на них. Первый — современная семейная драма, называется «Брак по залёту». Продюсеры хотят, чтобы ты сыграл главную роль, вероятно, рассчитывая на твою недавнюю популярность в этой теме. Второй — исторический сериал, экранизация романа, называется «Вечный день», там тоже главная роль, еженедельный формат. Съёмки пересекаются, так что выбирай один.

— Погоди, — Шан Чжэ немного опешил. — Это тот самый еженедельный сериал, который снимают и показывают одновременно, по одной серии в неделю? Как американские или корейские шоу? Что за ситуация? С руководством ГУП что-то случилось? Почему они вдруг так просветлели?

— Это новая политика ГУП этого года. Для еженедельного сериала можно сначала сдать на утверждение сценарный план сезона. После одобрения снимают три серии и снова несут на проверку. И только если пройдут, можно продолжать съёмки и показ. А если в процессе всплывёт что-то «несогласованное», сериал могут тут же «обрубить».

— Требования, значит, высокие.

— А ты как думал? Этот сериал хоть и не первый в своём роде, но считается одним из пионеров такого формата. Требования везде высокие. Сюжет можно немного корректировать в зависимости от реакции зрителей, но общее направление контролирует ГУП.

— Ого, исторический сериал... — Шан Чжэ пробежался глазами по сценарию. — Тема про императоров и полководцев, неплохо. Мне этот сценарий интереснее, а тот «Брак по залёту» лучше не брать, чувствую, что он мне только навредит. Да и мой Цяця — маленький ревнивец. Если он увидит, как я целую и обнимаю других детей, неизвестно, как отреагирует.

— Играть роль, но при этом оглядываться на сына — тебе непросто, — Дин Ци отодвинул сценарий «Брака по залёту» в сторону. — Ладно, я тоже этот исторический смотрю положительно. Ты сам хорошо его изучи.

— ОК. А кстати, кто исполнительница главной женской роли? — Хотя Шан Чжэ женщинам не интересовался, поработать с талантливой актрисой было бы почётно. Раньше такого опыта не было, если не считать «Лань Мин», где партнёрша была никому не известной актрисой, играла хуже него, а без грима выглядела на десять лет старше. При одной мысли об этом на душе становилось тяжело.

Однако Дин Ци нанёс ему удар под дых.

Он сказал:

— Исполнительница главной женской роли? Это сериал с двумя главными мужскими ролями, женской роли там нет. Я разве не говорил тебе?

...

Шан Чжэ внутри заорал: «Ты не говорил! Ты сделал это специально! Что за "две главные мужские роли"? Где обещанные императоры и гаремы из трёх тысяч красавиц? Как это — нет женской роли? У продюсеров мужество большое, правда? Неужели не нужна богиня, чтобы привлечь мужскую аудиторию?»

Но если её правда нет, то... ладно, главное, чтобы сценарий был хороший.

Шан Чжэ успокоил дыхание.

— А кто играет второго главного героя?

— Хао Е.

Дин Ци нанёс решающий удар.

Шан Чжэ издал глухой звук и рухнул на месте.

Хао Е — это как раз тот его однокурсник, который когда-то пошёл с ним на пробы, случайно приглянулся и дальше пошёл в гору: снимался в сериалах, в кино, получил звание национального идола, а в прошлом году даже номинировался на премию «Цзиньцзяо» как киноимператор.

Шан Чжэ сначала недоумевал, почему Дин Ци сегодня его не мучает, а оказалось — тот просто поджидал в засаде.

На мгновение Шан Чжэ даже подумал, не взять ли «Брак по залёту», но в конце концов проглотил эту кровь. Просто одноклассник, просто будущий киноимператор — чего такого? Он же теперь не тот наивный парень, каким был раньше.

— Что, испугался играть? — Дин Ци подзуживал его.

— Нет, чего ты, шутишь, — Шан Чжэ сделал равнодушный вид. — Полностью без проблем. Этот контракт я подписываю!

— ...Говори нормально!

— Ладно, я буду играть хорошо.

Дин Ци наигрался, довольно отпустил его.

Шан Чжэ с лицом, по которому текли широкие слёзы, отправился домой читать сценарий с тяжёлым сердцем.

— Ты будешь сниматься в еженедельном сериале? Историческом? — Чжэн Цзянь налил ему пиалу куриного супа.

— Угу, чувствую, сценарий неплохой... погоди, господин Чжэн, если ты дальше будешь приходить ко мне на халяву, я заставлю тебя платить за еду, — Шан Чжэ недовольно вытащил куриную ножку из его чашки к себе.

Чжэн Цзянь посмотрел на него.

— На этом столе четыре блюда и суп, и только этот суп — твой, остальное я заказал из отеля. Ты у меня деньги за еду требуешь?

— Из всех блюд мой суп самый дорогой! — хитро возразил Шан Чжэ.

— Такой дорогой, что ты даже соли пожалел, — фыркнул Чжэн Цзянь, сделав глоток.

— Правда? Я забыл положить соль? — Шан Чжэ подался вперёд, естественно взял маленькой ложкой из чашки Чжэн Цзяня. — Хм, правда немного пресновато. Я сейчас добавлю.

С этими словами он растворил немного соли в блюде и вылил в горячий суп, пытаясь спасти положение, но про чашку Чжэн Цзяня совершенно забыл.

— Допей и налей ещё.

Цяця сидел в своём детском стульчике, смотрел то на одного, то на другого и, поняв, что папа его игнорирует, тут же расстроился. Он тоже хотел суп.

Цяця указал пальцем на кастрюлю.

— Папа...

Шан Чжэ поспешил налить ему полную пиалу, но не дал пить сразу.

— Цяця, подожди, слишком горячо, будет больно рту.

Цяця увидел, что большой злодей напротив уже пьёт, а ему ещё не дали, решил, что папа несправедлив, и с каменным лицом указал на чашку Чжэн Цзяня.

— Папа...

Шан Чжэ ответил:

— Это дядя. И там нет соли.

Цяця не выдержал и обратился прямо к большому злодею:

— Дядя, Цяця пить... — На этом он не остановился: вытянул шею, открыл рот, предвкушая угощение. — Дядя, аа...

Картина была слишком прекрасной, лицо Шан Чжэ пошло пятнами.

— Там же вся слюна дяди.

Цяця было плевать, рот был открыт так широко, что слюна вот-вот капнет. Чжэн Цзянь, увидев это, очень содействовал: зачерпнул ложкой супа и вложил ему в рот, а потом сказал Шан Чжэ:

— Ты сам только что пил из моей чаши, почему Цяця нельзя?

Шан Чжэ, видя, что оба — большой и маленький — его не слушают, разозлился, но ничего не поделаешь. Налил себе пиалу сам.

— Делайте что хотите!

После еды Чжэн Цзянь ещё три часа висел у него. Он открыл ноутбук в кабинете Шан Чжэ, разбирался с работой, принял несколько звонков — выглядел довольно занятым.

Похоже, он принёс работу на дом и делает её здесь.